

ИДЕИ Н.А. БЕРДЯЕВА О ЧЕЛОВЕКЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.Н. Смирнова

*Омский государственный университет, кафедра философии,
644077, Омск, пр. Мира, 55а*

Получена 27 марта 2001 г.

Berdyayev's ideas about a man and relation these ideas with modern period are analysed in this article.

Интерес к философскому наследию Н. Бердяева во многом объясняется характером взглядов русского философа, их обращенностью к человеку, свободе и творчеству, тем, что он тесно связывал философию с человеческим существованием, поисками смысла жизни, с нравственным возвышением человека. Н. Бердяева не устраивало нынешнее, несовершенное, "болезненное", неподлинное состояние мира. Преобразовать, одухотворить мир, привести его в подлинное состояние может и должен сам человек. Русский мыслитель считал, что проблемы человеческого существования должны быть центральными в философии. Правильно понять мир, в котором он живет, можно лишь под углом зрения существования человека, его судьбы. "Человек не устраним из философии: философия есть прежде всего учение о человеке, о целостном человеке и учение целостного человека. Это есть философское учение о человеке, а не биологическое, психологическое или социологическое учение о человеке... Философия неизбежно антропологична, но познает бытие в человеке и через человека. И весь вопрос в том, чтобы повысить качество этого антропологизма..." [1, с. 29–30].

Философская антропология – философское учение, дающее системный анализ сущности и природы человека, его исторического назначения (в бердяевском понимании), выявления места и роли человека в социальной системе и духовной жизни общества.

Основные категории в философской антропологии: человек, индивид и личность. Следует отметить, что индивид и личность не существуют порознь друг от друга, это различные ракурсы, фрагменты, состояния, "качествования" человека. Человек есть понятие родовое, выражающее общие черты, присущие человеческому роду. По

Бердяеву, человек принадлежит двум, а точнее трем мирам: природному, социальному и духовному, следовательно, можно сказать, что природа человека биосоциодуховна.

Для понимания того, что такое личность очень важно установить различия между индивидуумом и личностью. "Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая, социологическая. Индивидуум есть неделимое в отношении к какому-то целому, атом. Он не только может быть частью рода или общества, как и космоса в целом, но он непременно мыслится как часть целого и вне этого целого не может быть назван индивидуумом" [2, с. 20–21]. Индивидуум не только характеризуется как подчиненная часть целого, но и как часть эгоистической самоутверждающаяся. Поэтому индивидуализм, производный от слова "индивидуум", не означает независимости по отношению к целому, а означает лишь изоляцию подчиненной части и бессильное восстание ее против целого. У Бердяева индивид ассоциируется с природносоциальным существом, существом не свободным, поведение которого детерминируемо природой и обществом.

Но человек не только индивидуум, по мнению Н. Бердяева, но также и личность, и именно с личностью связана идея человека, его призвание в мире. "Не разные два человека, а один и тот же человек есть индивидуум и личность. Это не два разные существа, а два качествования, две разные силы в человеке" [2, с.21]. Человек занимает промежуточное состояние между зверем и Богом, и в зависимости от того, какая сила в человеке преобладает, в таком направлении и движется человек. Именно в связи с этим и критиковал русский философ гуманизм, не отрицая его положительного значения в качестве момента в

раскрытия человеческой личности. "Ошибка гуманизма была совсем не в том, что он слишком утверждал человека, что он толкал на путь человекобожества, как часто утверждалось в русской религиозной мысли, а в том, что он недостаточно, не до конца утверждал человека, что он не мог гарантировать независимость человека от мира и заключал в себе опасность порабощения человека обществу и природе" [2, с. 26]. Есть два способа рассмотрения человека — сверху и снизу, от бога и духовного мира и от бессознательных космических, биологических и социальных сил. Последний познает человека как существо, детерминируемое подсознательными сексуальными влечениями, экономическими интересами или другими факторами. Из тех, которые смотрели на человека снизу, наибольшее значение имеют К. Маркс и З. Фрейд. При данном подходе человека рассматривают частично, изучая те или иные стороны, раздробляя его. В данном случае человек познается как объект. Н. Бердяев настаивает на необходимости философской антропологии, которая будет изучать человека в его целостности, в сложном единстве, будет познавать человека в роли субъекта, т.к. именно в субъекте раскрывается идущая изнутри творческая энергия человека. Учения же, рассматривающие человека сверху, — личностные учения.

Что касается личности, на наш взгляд, уместно процитировать известного советского философа Э.В. Ильенкова о том, что "Человеческая личность, по старинке называемая иногда "душой", той самой "душой", которую каждый человек знает как свое "Я", как нечто уникально-неповторимое, неразложимое на какие-либо общие составляющие и, стало быть, принципиально ускользающее от научно-теоретических определений и даже невыразимое в словах (ведь слово выражает только "общее"), тем самым объявляется своего рода запретной зоной ... для объективного изучения вообще, для научного мышления..." [3, с. 388]. По Бердяеву, тайна существования личности, в ее однократности и единичности, в ее несравнимости. Личность должна быть исключением, никакой закон к ней не применим. И поэтому неслучайно он ради метафизического оправдания человеческой свободы ее онтологизирует. Н. Бердяев признавал существование не только внеприродного, но и внебожественного онтологического источника свободы человека - иррациональную свободу. Она представляет тайну, ей нельзя дать рациональное определение. Точно также нельзя дать рациональное определение и личности, которая ассоциируется у Бердяева со свободой и духом. Но можно указать, что она имеет стихийно-бессознательную основу и выделить ряд существенных черт.

Личность не есть биологическая или психологическая категория, но категория этическая и духовная. Духовность — аксиологична. "В человеке есть духовное начало, как трансцендентное в отношении к миру, то есть превышающее мир. Сознание и самосознание связаны с духом. Сознание не есть лишь психологическое понятие, в нем есть конструирующий его духовный элемент. И потому только возможен переход от сознания к сверхсознанию. Дух есть действие сверхсознания в сознании. Духу принадлежит примат над бытием" [4, с. 18]. Причем дух Бердяевым понимался как универсальный, отличный от объективного, который есть порождение мысли и имеет самостоятельное существование. Универсальное существует не как существо вне личностей, а как высшее содержание жизни личностей, как сверхличностные ценности в человеке. Личность есть субъект, а не объект, она вкоренена во внутреннем плане существования, т.е. в мире духовном, в мире свободы.

Личность есть целое, она не может быть частью, она микрокосм. Каждая личность является целью сама по себе, она не может быть средством для чего-либо. Личность есть неизменность в изменении. Субъект изменения остается одним и тем же лицом. Для личности разрушительно, если она застывает, останавливается в своем развитии, не возрастает, не обогащается, не творит новой жизни. И так же разрушительно, если изменение в ней есть измена (если она перестает быть самой собой, если у нее разрушен и полностью отсутствует духовный стержень). Личность есть единство во множестве.

Существенно для личности, что она предполагает существование сверхличного, того, что ее превосходит и к чему она стремится.

Личность может быть понята лишь как акт, она противоположна пассивности, она всегда означает творческое сопротивление. Творческий акт не может быть повторением, он всегда несет с собой новизну, т.к. в творческий акт приходит свобода. Личность есть творчество. В то же время нужно учитывать, что наличие свободы в творчестве (с ее случайностями, индетерминизмом) ведет к тому, что дух не всегда адекватно воплощается в продуктах человеческой деятельности; человек может порождать объекты, чуждые ему: в них могут входить односторонние рационализированные моменты духа, губящие духовность; это же объясняет и наличие заблуждений, зла и несправедливости в мире.

Сознание личности глубоко связано с существованием зла. Личность укрепляется в сопротивлении власти зла, которое всегда имеет социальную кристаллизацию. Личность формируется через столкновение со злом в себе и вокруг

себя. Личность есть боль, т.к. реализация личности болезненна и многие люди отказываются от личности, от свободы, во избежание боли.

Личность есть сопротивление детерминации обществом и природой, героическая борьба за самоопределение изнутри. Личность имеет волевое ядро, в котором всякое движение определяется изнутри, а не извне. Личность есть целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека. Личность связана с характером. Характер есть победа духовного начала в человеке, овладение собой.

Учитывая все вышеуказанное можно сказать, что сущностью человека является "свобода для", в соответствии с которой человек добровольно выбирает сверхличные (в данном случае христианские) ценности.

Основная черта личности – независимость ни от чего внешнего (природы, общества, государства, коллектива), самоопределение изнутри. По мнению русского философа, каждый человек является потенциальной личностью, стать же личностью в действительности – задача (предназначение человека). Осуществление этой задачи – долговременный и непрямолинейный исторический процесс, который предполагает изменение человека и мира в соответствии с названными ценностями. "Внутренне личность получает силу и освобождается через богочеловечность, внешне весь мир, все общество и вся история преображаются и освобождаются через человечность, через верховенство личности" [2, с. 28].

Хотя русский философ не употребляет категорию "социальный тип личности", он постоянно анализирует человека с точки зрения степени его свободы. А его категория "объективация" имеет сходное значение с терминами "опредмечивание" и "отчуждение". Остановимся подробнее на данных категориях.

В условиях первобытного общества человек еще полностью слит с социальной общностью, членом которой он является (род, племя), не осознает себя как самостоятельная личность и на самом деле еще не является ею. Человек, по выражению К. Маркса, еще не оторвался от пуповины естественных связей, и его личное бытие осознается им как бытие члена определенного коллектива. Исторически человек начинает формироваться как личность на основе выделения индивидуального труда, возникновения частной собственности, распада родоплеменного коллектива и отделения личных интересов от общественных. То, что верно для филогенеза человеческого рода, верно и для онтогенеза — процесса развития отдельного индивида. С момента своего появления на свет ребенок является чело-

веком и индивидом, но он еще не является личностью, для этого ему предстоит пройти сложный процесс биологического, психологического, социального и духовного созревания. Бердяев также отмечает, что на заре человеческой цивилизации человек еще не был личностью. Каждый общественный строй, любое изменение в жизни общества анализируется в аспекте свободы человека. В социальной философии данный подход связан с характеристикой основных исторических типов социальности личности.

Первый тип социальности — отношение личной зависимости. Субъект зависимости при этом может быть различен: в первобытном обществе им выступает родовая община, поскольку индивид еще не является личностью в собственном смысле слова; в условиях рабовладения и феодализма субъектами зависимости выступают эксплуататорские классы; общество двадцатого века знало таких в лице тоталитарных режимов.

Во всех этих случаях человек подавлен как личность не только классовым гнетом (там, где он существует), но и коллективом, в который он включен. Функцию рода в этом отношении унаследовали каста и сословие, цех ремесленников и купеческая гильдия, а на макроуровне — тоталитарное общество. Проявляется эта зависимость — подавление не только в поведении индивида, которое определяется соответствующими нормами, запретами, традициями, но и в его сознании, в неспособности вычлнить себя из коллектива, атомизироваться, иметь собственную точку зрения.

Второй тип социальности личности — личная независимость, основанная на вещной зависимости. При данном типе впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Освобождение человека от пут личной зависимости ведет к атомизации индивида, это есть формальная свобода и необходимая объективная предпосылка для развития личности.

Бердяев критикует формы как личной, так и вещной зависимости человека, называя их формами рабства. Стать личностью человек может только преодолев формы рабства (отчуждения), и таким образом перейти к следующему типу социальности.

Следует отметить, что переход к новому историческому типу социальности, для которого характерны отношения свободных индивидуальностей, не только пожелание, но требование времени. Само развитие капитализма подготавливает переход к вышеуказанному историческому типу. Понятие "свободная индивидуальность" предполагает личность, располагающую неви-

данными на предыдущих исторических этапах возможностями для раскрытия своих способностей и для удовлетворения своих здоровых, в том числе творческих, потребностей. Общественный прогресс, начиная с технологического, порождает необходимость их появления и расширенного воспроизводства.

В особенности эта необходимость дает себя знать по мере перехода к новой, информационно-компьютерной волне цивилизации. Современному цивилизованному обществу для нормального функционирования в возрастающих масштабах требуются "свободные индивидуальности", то есть индивиды, высокоразвитые в умственном, нравственном и физическом отношении. Нравственность часто выходит на первое место и представляет собой ответственность перед большими группами людей, а иногда и всем миром.

В настоящее время возникла потребность в едином планетарном сознании, которое характеризуется приоритетом общечеловеческих ценностей над частными, а вселенная рассматривается как единый дом, единый коллектив. При этом приоритет в социокультурных ценностях все больше сдвигается в сторону планетарного коллективизма в противовес господствующему веками индивидуализму государств и народов. Иначе и быть не может: чтобы спасти мир, планетарная солидарность должна из факта сознания превратиться в общечеловеческую практику. Причем речь идет не о новой форме подавления индивида коллективом, а о продвижении к дифференцированному единству, в котором индивидуальность не теряется и не смешивается, а еще более совершенствуется. У Бердяева данный тип связи называется коммюнитарностью, а религиозные (христианские) ценности отражают ценности общечеловеческие.

Необходимость перехода к третьему типу социальности, что тождественно, по Бердяеву, становлению личностью или выполнению человеком своего предназначения, необходимо и с точки зрения нормального существования государства.

Как известно, в процессе своего становления и развития народ проходит качественно различные между собой ступени-состояния. Одним из таких социально-психологических состояний, является состояние толпы, которое либо предшествует формированию народа, либо означает его деградацию. У толпы бывают разные этапы развития. В непробужденном состоянии толпа характеризуется как спящие, апатичные, рутинные, косные массы. Характерными же чертами пробужденной массы являются: легкая возбудимость, способность развивать большую энергию (правда, на непродолжительное время), неустойчивость и мобильность в сочетании с труд-

ной предсказуемостью действий, шараханьем из крайности в крайность.

Превращение широких народных масс из толпы в народ, который на определенном этапе своего социально-психологического и политического развития в значительной степени состоит из личностей – длительный исторический процесс. Бердяев много внимания уделяет психологическим особенностям русского народа, в частности выделяет: шараханье из крайности в крайность (русский народ то самый смиренный, то самый бунтующий; то добрый, то злой; то самый анархичный, то самый почитающий государство). Также русский философ выделяет такую черту русского народа, как преобладание женского начала над мужским, то есть начала стихийно бессознательного над личностным. На наш взгляд, все эти особенности характеризуют состояние русского народа именно как толпу.

Говоря о России, Бердяев отмечал, что многие думают: главная беда России в том, что русское общество недостаточно либерально или радикально, ожидая многого от поворота общества влево. В действительности, главная беда в "плохой общественной клетке", недостатке настоящих людей, которых история могла бы призвать для реального подлинно радикального преобразования страны, в слабости русской воли, недостатке общественного самовоспитания и самодисциплины. Нашему обществу недостает характера, способности определяться изнутри. Русского человека слишком легко заедает "среда", он слишком подвержен эмоциональным реакциям на все внешнее. России нужна прежде всего радикальная моральная реформа, возрождение самих истоков жизни.

Можно сказать, что Н. Бердяев еще в начале прошлого века, хотя и не доказал логически, но интуитивно прочувствовал, предугадал, что для успешного развития России, в частности для успешного проведения реформ в настоящее время, необходимо превращение толпы в народ, т.е. превращение подавляющего большинства людей в личности.

[1] Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж, 1934.

[2] Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995.

[3] Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.

[4] Бердяев Н.А. Дух и реальность. Париж, 1937.